

Янь Сюй наблюдал за происходящим, глядя на удаляющиеся фигуры, и в его сердце поселилась горечь. Насколько счастлив и благодарен был сейчас Янь Янь, настолько же болезненно и разрушительно он будет чувствовать себя после преодоления бедствия. Будет ли тогда Янь Янь всё ещё благодарен своему наставнику, который его обманывал?

— Янь Янь!

У входа в пещерную обитель Янь Янь вздрогнул. С тех пор, как произошла та история, Янь Сюй давно не обращался к нему так тепло. Он сказал Се Линьюаню:

— Наставник, кажется, хочет что-то сказать мне. Подожди здесь немного, я вернусь, как только выслушаю его.

— Хорошо, — вежливо поклонился Се Линьюань. — Господин Янь, не стесняйтесь.

Янь Янь улыбнулся ему и вернулся в пещеру Янь Сюя.

— Ты так сильно привязан к Се Линьюаню. Я лишь надеюсь, что ты не ошибёшься в своих чувствах.

— Не беспокойтесь, наставник. Се Линьюань не такой, — взгляд Янь Яня был твёрдым и нежным, полным сострадания к тому человеку. — В своей жизни он пережил слишком много страданий. Этот мир не научил его искренности, а лишь заставил научиться подлости. Наставник, я создал для него так много масок. Я чувствую, что у него нет желаний, нет жажды власти. Он одинок, ищет лишь избавления, ищет утешения, но в своей тьме он ничего не находит, и потому сам себя разрушает.

— Наставник, Се Линьюань... Он не слишком подл, он просто... слишком отчаян.

Янь Янь глубоко вздохнул, его взгляд стал ещё твёрже:

— Наставник, Янь Янь решил быть с ним и никогда не пожалеет об этом.

Янь Сюй смотрел на своего непоколебимого ученика, чувствуя некоторую неуверенность.

— Раньше я не знал, что мой глупый ученик так красноречив.

Он раздражённо повернулся, махнув рукой:

— Уходи.

— Перед пещерной обителью наставника Чи Сяо не может оставаться. Я велел ему ждать на той горе.

Янь Янь смущённо почесал затылок:

— Сейчас у меня недостаточно духовной силы, чтобы просто взлететь туда.

Он взглянул на босые ноги Се Линьюаня, скованные кандалами, и, словно собрав всю свою смелость, подхватил его на руки. Се Линьюань сейчас не имел физического тела, поэтому весил совсем немного.

— Сяо Юань, я понесу тебя.

Се Линъюаню нравилось, как Янь Янь заботливо и осторожно обращался с ним. Этот человек, казалось, просто не мог не быть добрым к нему, и Се Линъюань невольно хотел наслаждаться этим. Он тихо пошутил:

— Сяо Юань — красивое имя. Если господин Янь так хочет, пусть будет так.

Янь Янь поспешно покачал головой, тихо сказав:

— Я... я всегда называл тебя Сяо Юань, и ты соглашался, просто не помнишь.

В его голосе была нотка обиды, и Се Линъюань рассмеялся:

— Хорошо, это моя вина, Линъюань извиняется перед господином Янь. Но я уже мёртв и стал духом, и сколько бы я ни шёл, я не устану. К тому же я слуга, как это можно, чтобы хозяин нёс меня?

Се Линъюань улыбался, его красная родинка в уголке глаза казалась ярче обычного. Янь Янь смотрел на него, замороженный, бормоча:

— Да, да, Сяо Юань, ты прав.

Но его руки сжали Се Линъюаня ещё крепче, словно он боялся уронить его.

Се Линъюань в душе смеялся над его простодушием, но не стал указывать на это, лишь обнял его за шею:

— Тогда благодарю господина Янь.

Янь Янь был вне себя от радости и зашагал быстрее. Всю дорогу он молчал, и Се Линъюань тоже. Се Линъюань лишь улыбался, словно ждал, когда Янь Янь заговорит. У того было много мыслей, но он не мог подобрать слов. Наконец он выдал:

— Сяо Юань, ты... ты можешь не называть меня господином Янь.

— Почему?

— Раньше... ты называл меня Янь Янь. Мне не нравится, когда ты так формально обращаешься. К тому же я не господин, просто слуга духов.

— Хорошо.

— Сяо Юань, эти кандалы на тебе очень прочные. Я обязательно найду способ их снять.

— Не надо.

— Почему?

— Если их сниму, мне придётся идти самому.

— Сяо Юань, я клянусь, что всегда буду носить тебя, если ты захочешь.

— Хорошо.

— Сяо Юань, твои глаза... они болят?

Янь Янь помнил, что у Се Линьюаня были прекрасные глаза, глубокие и ясные, скрывавшие множество мыслей. Эти глаза видели всё зло мира, но горы, море и бескрайнее небо он так и не увидел, и теперь уже никогда не увидит. Янь Янь почувствовал боль в сердце.

Се Линьюань покачал головой, улыбаясь.

— Сяо Юань, я пойду к наставнику. У него наверняка есть способ вернуть тебе зрение.

— Не нужно. Лучше быть слепым.

— Сяо Юань...

— Сяо Юань...

— Сяо Юань...

Янь Янь всегда был немногословен, но на этот раз он не мог остановиться. Ему хотелось говорить с Се Линьюанем, высказать всю свою тоску и любовь, даже если тот отвечал лишь парой слов. Он только думал, что эта дорога должна быть длиннее, ещё длиннее.

— Сяо Юань, прости, — его голос был едва слышен.

— Что?

— Ничего.

Се Линьюань почувствовал, что Янь Янь был грустен и чувствовал вину, но не понимал причин. Он не стал спрашивать.

— Мы пришли.

Янь Янь опустил Се Линьюаня на землю и свистнул. В ответ раздался громкий крик, и Чи Сяо опустился рядом, встряхнув крыльями.

— Вот, Сяо Юань, потрогай. Это Чи Сяо, священный орёл. Он весь красный, только на макушке золотые перья. Он очень красивый. Он всегда со мной, очень привязан ко мне. Не бойся, он добрый.

Се Линьюань кивнул и протянул руку. Янь Янь взял его руку и подвёл к Чи Сяо:

— Он как мой брат. А Чжо с детства любил его дразнить.

Но как только Се Линьюань приблизился, Чи Сяо взмахнул крылом, сбив его с ног, и закричал, готовясь напасть.

— Чи Сяо, не шали!

Янь Янь мгновенно встал перед Се Линьюанем, и Чи Сяо отступил.

— Сяо Юань, ты в порядке? Чи Сяо обычно очень послушный, должно быть, он просто раздражён из-за долгого ожидания. Я извиняюсь за него.

Се Линьюань покачал головой:

— Твой брат враждебен ко мне, он защищает тебя!

Он почувствовал тревогу Янь Яня.

— Но ничего, он ненавидит меня, потому что искренне заботится о тебе. Я рад за тебя, Янь Янь.

Янь Янь, услышав, как Се Линъюань называет его по имени, почувствовал радость. Он взял его за руку:

— Сяо Юань, дай мне время. Чи Сяо тоже полюбит тебя.

Се Линъюань улыбнулся:

— Хорошо.

Чи Сяо всё же неохотно понёс Янь Яня и Се Линъюаня обратно. Янь Янь успокоил орла и проводил Се Линъюаня в комнату в пещерной обители:

— Сяо Юань, отдохни здесь. Я... я приготовлю еду.

— Ты тоже ешь?

Янь Янь смущённо улыбнулся:

— Хе-хе, Сяо Юань, моё совершенствование ещё не достигло уровня, когда можно обходиться без еды. А Чжо, хоть и достиг, всё равно любит поесть.

Се Линъюань, будучи духом, не имел физического тела и не нуждался в пище. Он надул губы, пробормотав:

— Тогда ты уступаешь мне!

Янь Янь рассмеялся:

— Сяо Юань, я, конечно, уступаю тебе. Ну, я пошёл готовить, живот уже урчит.

— Янь Янь, зачем ты извинялся?

Янь Янь уже собирался выйти, когда Се Линъюань спокойно задал этот вопрос. Он замер. Он думал, что Се Линъюань не услышал его слов. Он ещё не был готов раскрыть свои чувства, это была его неразрешённая боль. Но он чувствовал, что если упустит этот момент, у него больше не будет смелости.

— Сяо Юань, я... я виноват перед тобой.

Янь Янь подошёл к Се Линъюаню, опустился на колени и взял его руки. Он прижал лицо к пальцам Се Линъюаня:

— Сяо Юань, я был слишком эгоистичен.

— Эгоистичен?

— Во дворце Юйи бесчисленное множество учеников. Все лица, которые люди надевают, чтобы

скрыть свои истинные чувства, — это маски, которые мы создаём. Всё это лицемерие, фальшь, лесть — всё наше творение. Когда людям нужно скрыть свои истинные намерения, мы чувствуем это. В иных мирах мы надеваем на них маски, а покинув их, они забывают всё и живут так, как нужно.

<http://bllate.org/book/15548/1413553>